

УДК 904, 94, 293.11

DOI: 10.18384/2310-676X-2015-4-47-52

Сеничев В.*Московский государственный областной университет*

ПОЕДИНОК КАК РИТУАЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ НА ПРИМЕРЕ САГИ О КОРМАКЕ

Аннотация. Статья рассматривает поединок в германской культуре раннего Средневековья как частный случай военных действий. Ритуальные особенности проведения судебной дуэли позволяют взглянуть на отношение личности к военному конфликту, особые ритуалы и правила, связанные с подготовкой и проведением боя. Статья основывается на материале саги о Кормаке в сравнении с дошедшими описаниями судебных поединков в правовых документах.

Ключевые слова: раннее Средневековье, древние германцы, оружие, саги, Исландия.

V. Senichev*Moscow State Regional University*

HOLMGANG AS SACRED RITUAL IN KORMAK'S SAGA

Abstract. Article is considering holmgang in germanic culture of early Middle Ages as case of private war. Ritual features of trial combat demonstrates personal attitude to war and conflict, specific rules and regulations considering preparation and actual combat. Article is based on Kormak's Saga in comparison to legal documents considering trial by combat.

Key words: early Middle Ages, Germanic tribes, weapon, saga, Iceland

Поединок в культуре раннего Средневековья следует рассматривать как частный случай военных действий, индивидуальную войну, войну в миниатюре. На примере поединка можно наблюдать процессы, порой незаметные на более крупном уровне, в походах или столкновениях феодальных армий. Именно индивидуальная война позволяет взглянуть на отношение личности к военному конфликту, особые ритуалы и правила, связанные с подготовкой и проведением боя, с реакцией на его последствия. Рассмотрение устойчивых форм «малой войны» может раскрыть более архаичные её

черты, утраченные в процессе активного развития военных технологий в Античности и раннем Средневековье. Формальность и ритуализированность подобных поединков рассматривается как сохранившийся элемент архаического восприятия воинского ремесла в индоевропейских обществах.

В Хеднелаген (Hednalagen), так называемом «Языческом Праве», записанном в Швеции в XIII в., поединок, или дуэль, также обозначаемый термином *hólmgang*, являлся одним из способов определения правоты одной из сторон в споре или на суде, либо способом защиты чести. Он описан следующим образом:

«Для вызова на бой истец должен сказать: “Ты не ровня мне, и не мужчина в своём сердце”, на что получает ответ: “Я настолько же человек, насколько и ты”. Затем они должны встретиться на перекрёстке трёх дорог. Если обвинитель придёт, а обвиняемый не явится, то этим он подтвердит обвинения и потеряет право клясться на суде или быть свидетелем в защиту мужчины или женщины. Если придёт тот, кто был обвинён, а обвинитель не явится, то он должен трижды назвать обвинителя нидингом (потерявшим честь) и пометить это на земле. Пусть тот, кто говорит вещи, которые не может выполнить, будет известен как недостойный муж. Если же оба явятся в полном вооружении и падет тот, кому нанесли оскорбление, то вира за него будет вполтину меньше обычной. Если падёт тот, кто нанёс оскорбление, то следует оставить его на том поле и не платить за него виру» [2; p. 379].

В обществе древних германцев подобные поединки имели широкое распространение, и материал саг показывает, что подобный способ разрешения конфликтов имел под собой и религиозную основу. Воинская культура раннего средневековья была пропитана религиозно-магическим символизмом и часто война или любое её проявление воспринимались в том числе как ритуальный акт. Оружие и снаряжение воина, его поведение, даже то, с какой ноги он ступает на поле боя – всё это являлось важными факторами в индивидуальном сознании древнего германца. Часто война велась не ради победы, а ради индивидуальной или групповой славы и чести. В таком случае формальное выполнение правил или обетов, данных воином,

придавали его действиям больше внутреннего смысла. Так, традиция хольмганга, существовавшая в Скандинавии, в раннем Средневековье является ярким примером такого восприятия и формализации агрессии. Важно отметить, что в исландских сагах эпизоды бесконтрольного насилия встречаются нечасто, и большинство конфликтов решалось на тингах или в личных поединках, что, возможно, помогало избежать большого кровопролития. Даже когда герои саг прибегают к сбору дружины, обычно сражения заканчиваются ранениями и редкими смертями, а чаще и не начинаются совсем, так как собранные сторонники той или иной фракции просто являются залогом её правоты на тинге, символизируя своим присутствием согласие с позицией собравшего их человека.

Важным источником, повествующим об особенностях проведения судебных дуэлей, являются исландские родовые саги. Сага о Кормаке – часть большого пласта исландских саг, записанных ок. XIV в. Сага существует в записи в манускрипте *Möðruvallabók* (AM 132 fol). Она описывает архаичный ритуал дуэли, где место боя является священным пространством, а поведение противников регламентируется особыми правилами, не разрешающими выходить из священного пространства. Описания хольмгангов примечательны ещё и тем, что такие поединки были запрещены в Исландии в 1004 г., однако автор, записавший сагу в XIV в., описал происходящее достаточно детально и был знаком со всеми ритуальными процедурами, что может говорить о качественной передаче устной традиции, как и в случае со Старшей Эддой, записанной в

то же время, а также о сохранении памяти о старой религии и её ритуалах даже в христианскую эпоху, что вполне возможно для отдалённых регионов Европы. Скандинавский полуостров и Исландия, как изолированные территории, имели большой шанс сохранить и передать не только биографии своих предков и память о старой религии, но и стать пространством, где старые индоевропейские воинские традиции могли бы продолжить своё существование и развитие долгое время после того, как континентальные германцы приняли христианство и активно начали перенимать южноевропейскую культуру.

Стоит отметить, что убийство на хольмганге случалось нечасто и являлось скорее исключением, так как главным условием победы и доказательством правоты одной из сторон в споре являлась пролитая на поле кровь, что далеко не всегда означало смертельное ранение.

Само название *hólmgang* происходит от слова *hólm*, что значит «остров». Площадкой для него мог служить как маленький остров, на котором могут встать только двое поединщиков, так и огороженное пространство. Для соблюдения ритуальной чистоты поле поединка огораживалось и выделялось как пространство, где действуют божественные законы, в которые людям не стоило вмешиваться. Поле, описанное в «Саге о Кормаке», представляет собой разложенную шкуру в 5 локтей длиной с узелками на концах, в которые продеты колышки. По краям её располагаются шести из орешника, и само поле от этого называется ореховым полем. Также вокруг него делались три ряда черт, каждая на расстоянии фута

друг от друга. Были описаны правила, по которым боец, вышедший обеими ногами за черту, считался бежавшим с поля. В таком случае он должен был заплатить три марки серебром и быть отпущен. Каждому бойцу давалось три щита, и с этим они выходили на поле для боя [3.1]. Победу же в таком поединке приносила кровь, пролитая на шкуру. Можно сравнить это описание с «Сагой об Эгиле»: «Местом суда было ровное поле, окружённое вехами из орешника. Между вехами была протянута верёвка. Она называлась границей суда» [6]. Перед боем соперники проделывали особый ритуал, именуемый Тьолснурблот: «Каждый выходящий на поле должен был встать возле колышков так, чтобы видеть небо у себя между ног, взять себя за уши и произнести Тьолснурблот (жертвоприношение Тьоснур)» [4]. В саге о Кормаке один из поединков окончился тем, что отрубленный конец меча ударил по руке героя и порезал его палец, на чём бой был остановлен и было сказано, что правосудие свершилось. В такой ситуации наблюдается формальный, и в то же время, вполне соответствующий ритуалу подход — любая рана была показателем правоты или неправоты. Подобные дуэли встречаются в сагах часто, и далеко не всегда они проводятся так формально, однако правило о том, что бой проходит на особой огороженной площадке, соблюдается повсеместно. В саге об Эгиле площадка была размечена кругом из камней, также намекая на то, что выход за этот круг означал просьбу о пощаде — в ходе поединка противник Эгиля, Льот, вышел за камни и попросил передышки. Вмешиваться в ход сражения могли только щитонос-

цы бойцов — люди, которые держали запасные щиты на случай поломки. Они могли только закрыть упавшего, не давая его добывать. Случаев, когда кто-либо врывается на поле и пытается мешать поединку, в саге не описано.

В саге о Кормаке упоминаются судебные поединки, и в одном из них оба противника имеют волшебные мечи. Меч Кормака, Скофнунг (Sköfnungs) достаётся ему от родича и требует особого ритуала обращения с ним перед поединком. Так он описан в саге:

«...На нём надета мошна, не снимай её и не давай солнцу освещать навершие меча до того, как ты ступишь на поле боя. А когда ступишь на него, сперва сядь в одиночестве, а только потом вынь его из ножен. Разверни лезвие на себя и подуй на него. Из рукояти появится небольшая змейка. Наклони меч и дай ей забраться обратно в рукоять.

– Это настоящее колдовство, – ответил Кормак.

– И только так, – сказал на это Скегги, – меч сослужит тебе хорошую службу»[4].

Меч, доставшийся герою саги, казалось бы, требует сложного ритуала и обладает странными свойствами, однако мы можем интерпретировать их так: во влажном климате любой железный предмет подвергается опасности быстро заржаветь и потерять свои качества, для этого меч не просто постоянно носят в ножнах, но и закрывают навершие чехлом, создавая нужный микроклимат. Вероятнее всего, предостережение о том, чтобы не давать солнцу светить на меч, связано с тем, чтобы его не вынимали из ножен слишком часто и не давали подвергаться погодным воздействиям.

Змейка, живущая в рукояти, вероятнее всего, является аллегорией воздушно-го конденсата, который должен осесть на клинок в правильной форме и показать, что внешние условия вполне пригодны для использования меча. Однако Кормак поступает с оружием не так, как завещает его родственник. Вместо бережного отношения он сразу же пытается вынуть его из ножен, отчего те начинают трещать и ломаться. Перед самым поединком меч отказывается выходить из ножен и его приходится вынимать, уперев ногу в перекрестье. Подобное обращение с мечом в саге было названо недостойным и признано за недобрый знак. Именно его герой называет причиной своего последующего поражения, хотя и регулярно заявляет, что не верит ни в колдовство, ни в магию.

Традиция судебного поединка продолжала существовать у континентальных германцев и после того, как хольмганг был запрещён в Исландии и Норвегии. В своде законов «Саксонское Зерцало» (Sachsenspiegel), составленном в 1221—1225 гг., судебный поединок является одним из предпочтительных способов доказательства вины и невиновности. Формализация правил судебной дуэли, записанная в «Саксонском Зерцале», отсылает к древним германским обычаям:

«§ 4. Судья должен дать двух посланцев каждому из тех, которые должны сражаться, и они должны следить за тем, чтобы те были вооружены по правильному обычаю. Кожаной и полотняной одежды они могут надеть столько, сколько они хотят. Голова и ноги спереди должны быть обнажены, а на руках они могут иметь лишь тонкие перчатки; обнажённый меч в

руках и один подпоясанный или два — это предоставляется их свободному выбору; круглый щит в другой руке, на котором допускается только дерево и кожа, кроме оковки, которая может быть из железа; кафтан без рукавов поверх нижней одежды. Мир должен быть обеспечен на поле под страхом смертной казни, чтобы никто не мешал их поединку. Каждому из них судья должен дать человека, который имеет палку [жезл]. Они ни в коем случае не должны мешать, кроме как если один из них упадёт, тогда он должен простереть между ними [сражающимися] палку; то же [должны сделать], если один из них будет ранен или будет просить о палке, — этого он не может сделать, если он не имеет разрешения от судьи. После того как на поле установлен мир, они должны по праву испросить поле, которое судья им должен предоставить. Они должны снять с ножен наконечники, ибо они имеют разрешение от судьи. Оба они должны вооруженными предстать перед судьёю и присягнуть; один — что обвинение, которое он предъявил ответчику, правильное, и другой — что он невиновен, что бог им поможет в их поединке. Когда они впервые сходятся, к солнцу они должны быть поставлены в равном положении. Если будет побеждён тот, против кого жалуются, то его будут судить, если же он побеждает, то его освобождают от штрафа и возмещения.

§ 5. Обвинитель должен первым выйти на поле. Если другой слишком долго медлит, то судья должен потребовать его через судебного исполнителя в том доме, где он вооружается, и должен послать с ним двух шеффенов. Точно так же его нужно вызывать

во второй и в третий раз. Если он не явится после третьего вызова, то обвинитель должен встать и просить о поединке и сделать два взмаха [мечом] и один толчок по воздуху. Этим он победил его в споре по обвинению, против него выдвинутому, и судья должен его [обвиняемого] судить так, как если бы он был побеждён в поединке» [7].

Интересным изменениям подвергся обычай судебных поединков в эпоху составления свода лангобардских законов. Обычай судебных поединков уже заменяется римско-христианской практикой третьей степени суда, тем не менее, использование поединка не могло быть упразднено насильственным путём. Нужно было, чтобы этот обычай отмер сам по себе. Отменить же его постановлением верховной власти не представлялось возможным хотя бы потому, что идея немедленного и имманентного божьего суда, делавшего более сильным того, на чьей стороне истина, исключала саму возможность торжества несправедливости. Идея того, что оружие в бою подведёт неправого человека, нарушившего закон, конечно же, восходит к языческим временам, когда в оружии видели живое существо, способное определять правоту поступков. Традиция судебных поединков была распространена у германоязычных народов вплоть до конца Средневековья.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Байок Д. Л. Исландия эпохи викингов. М.: Астрель: Corpus, 2012. 912 с.
2. FOOTE P.G., WILSON D.M. The Viking Achievement: A Survey of the Society and Culture of Early Medieval Scandinavia. New York: St. Martin's Press, 1989. 455 p.
3. Кардини Ф. Истоки средневекового рыцарства. М.: Прогресс, 1987. 365 с.

4. The Saga of Cormac the Skalol [Electronic resource]. Chapter 10 – The Fight On Leidarholm // Icelanolic Saga Database. 2015. – URL : http://www.sagadb.org/kormaks_saga (Дата обращения: 17.06.2015).
5. The Saga of Cormac the Skalol [Electronic resource]. Chapter 9 – Of Another Witch And Two Sords (Дата обращения: 17.06.2015).
6. Сага об Эгиле [Электронный ресурс]. Гл. 56. // *Norraen dýrð* : Сканд. инф. центр. 2015. URL: <http://norse.ulver.com/src/isl/egil/ru.html#LXXX> (Дата обращения: 17.06.2015).
7. Саксонское Зеркало [Электронный ресурс]. Ч. 1: Земское право. Кн.1. Ст. 63 / Пер. Л.И. Дембо // *Восточная литература: Средневеков. истор. источники Востока и Запада*. 2003. URL : <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Germany/XIII/Sachsenspiegel/frametext1.htm> (Дата обращения: 17.06.2015).